

**ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СПОРТИВНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПО ФУТБОЛУ
«РОССИЙСКИЙ ФУТБОЛЬНЫЙ СОЮЗ»
ПАЛАТА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ**

115172, г. Москва, ул. Народная, д.7

Тел.: (495) 926-13-00 (доб.7043)

г. Москва

<ДАТА>

РЕШЕНИЕ № ____

Палата по разрешению споров в составе:

Председательствующего Берёзова В.А., членов Палаты: Гусева Н.Н., Ляхова К.О., Луца Д.А., Цивилевой Ю.Р., ответственного секретаря Палаты Ершова А.А., рассмотрев заявление профессионального футбольного клуба А в отношении профессионального футбольного клуба Б о взыскании компенсации за подготовку футболистки В, **при участии в очном дистанционном заседании посредством видеоконференц-связи:**

от заявителя: представитель по доверенности;

от ответчика: представитель по доверенности;

УСТАНОВИЛА:

Фактические обстоятельства:

<ДАТА> между Футболисткой В (далее – Футболистка) и Клубом А (далее – Заявитель, Клуб А) был заключен трудовой договор сроком действия по <ДАТА>, что подтверждается паспортом футболистки.

<ДАТА> Клуб А сделал Футболистке предложение о заключении нового трудового договора сроком действия с <ДАТА> по <ДАТА> на финансовых условиях, аналогичных действующим.

Футболистка отказалась подписать предложение, в связи с чем данное предложение было направлено по адресам электронной почты и места жительства Футболистки.

В срок, установленный п. 3 ст. 23 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, Футболистка не сообщила Заявителю о согласии на заключение нового трудового договора.

<ДАТА> Футболистка заключила трудовой договор с Клубом Б (далее – Ответчик, Клуб Б). Клуб Б на тот момент являлся клубом <Соревнования 2>.

<ДАТА> Клуб Б получил лицензию на участие в <Соревновании 1> сезона ХХ года.

<ДАТА> Клуб А направил в Клуб Б письмо с требованием о выплате компенсации за подготовку Футболистки в размере Х рублей.

<ДАТА> Клуб Б направил Клубу А письмо, в котором указал на необходимость предоставления документов, подтверждающих расчёт суммы компенсации, а также указал на необходимость применения к Ответчику коэффициента 1 как к клубу <Соревнования 2>.

<ДАТА> Заявитель направил в адрес Ответчика архив с документами, подтверждающими затраты Клуб А на Футболистку.

Письмом от <ДАТА> Ответчик признал базовую сумму компенсации за подготовку Футболистки, однако не согласился с применением к нему коэффициента 2 как к клубу,

участвующему в <Соревновании 1>.

<ДАТА> Клуб А направил Клубу Б претензию о выплате компенсации за подготовку Футболистки с применением коэффициента 2 как к клубу <Соревнование 1> в размере Х рублей.

<ДАТА> Ответчик выплатил Заявителю компенсацию за подготовку Футболистки в размере Х рублей Х копеек.

<ДАТА> Заявитель направил в Палату РФС по разрешению споров (далее – Палата) заявление в отношении Ответчика с приложением документов в обоснование доводов, а также ходатайство об истребовании доказательств у Ответчика.

<ДАТА> Ответчик направил в Палату отзыв на заявление Заявителя с документами в обоснование доводов, а также ходатайство о направлении запроса в РФС в целях предоставления информации.

<ДАТА> Заявитель направил в Палату ходатайство об истребовании доказательств из Департамента организации и проведения соревнований РФС (далее – ДОПС РФС), а именно - сведения о дате начала формирования заявки Клуба Б на участие в <Соревновании1>, в частности дате направления договора на участие Клуба Б в <Соревновании 1>, дате направления первого заявочного листа Клуба Б, датах направления иных документов в соответствии с п. 12.6 Регламента <Соревнования 1>.

<ДАТА> состоялось очное дистанционное заседание Палаты посредством видеоконференц-связи. Палата отказала в ходатайстве Клуба А об истребовании доказательств у Клуба Б, отказала в ходатайстве Клуба Б о направлении запроса в РФС в целях предоставления информации, а также удовлетворила ходатайство Клуба А об истребовании доказательств из ДОПС РФС.

<ДАТА> ДОПС РФС представил в материалы дела ответ на запрос Палаты и представил запрошенные данные.

<ДАТА> Палата в очном дистанционном заседании посредством видеоконференц-связи рассмотрела заявление Клуба А в отношении Клуба Б по существу.

Позиция Заявителя:

Заявитель в заявлении и в заседаниях Палаты указал следующее.

Ответчик указывает, что на момент заключения трудового договора с Футболисткой Клуб Б являлся клубом третьей категории для направления «женский футбол», т.к. лицензия на участие в <Соревновании1> на сезон ХХ года была получена им только <ДАТА>.

Заявитель не согласен с позицией Ответчика о том, что на момент заключения трудового договора с Футболисткой Клуб Б являлся клубом третьей категории для направления «женский футбол», т.к. лицензия на участие в <Соревновании1> на сезон ХХ года была получена им только <ДАТА>. Заявитель полагает, что при расчёте компенсации за подготовку к Ответчику следует применять коэффициент 2, как к клубу <Соревнования 1>, в связи с чем у Заявителя образовалась задолженность по выплате компенсации за подготовку в размере Х по нижеследующим основаниям.

В соответствии с п. 4 ст. 21 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов (в редакции от 01 июля 2022 года, утверждённой Постановлением Исполкома РФС от 23 июня 2022 года) (далее в том числе «Регламент по статусу», «Регламент РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов») компенсация за подготовку рассчитывается как сумма, состоящая из всего заработка футболиста-профессионала, уплаченных за футболиста-профессионала налогов и страховых взносов, стоимости медицинского страхования футболиста-профессионала и расходов на его лечение за период работы в прежнем профессиональном футбольном клубе (но не более чем за пять лет), а также расходов, понесенных прежним профессиональным футбольным клубом на переход футболиста (трансферная выплата, компенсация за подготовку), за исключением комиссии посредников, умноженная на коэффициент категории соответствующего профессионального футбольного клуба, в который переходит футболист, установленный Приложением № 1 к Регламенту по статусу.

В соответствии с п.п. 1,2 Приложения №1 к Регламенту по статусу, к женским футбольным клубам применяется один из двух коэффициентов: 1 или 2.

Коэффициент 2 применяется к клубам <Соревнования 1>.

В свою очередь к клубам <Соревнования 3>, а также клубам <Соревнования 2> применяется коэффициент 1.

Согласно определениям Регламента по статусу клубом <Соревнования 1> признаётся профессиональный футбольный клуб, команда которого участвует в <Соревновании 1>.

При этом для признания клуба клубом <Соревнования 2> необходимо, чтобы клуб принимал участие в <Соревновании 2> и при этом его команды не принимали участие в <Соревновании 1> и <Соревновании 3>.

Заявитель уверен, что на момент заключения Трудового договора с Футболисткой Клуб Б фактически уже принял решение об участии в <Соревновании 1>.

<ДАТА> Клуб Б объявил на своём сайте, а также в официальном аккаунте в социальной сети ВКонтакте о принятии решения о создании команды, «которая планирует принять участие в <Соревновании 1>». Было особо отмечено, что «команда будет укрепляться новичками из других клубов и легионерами из других стран».

В тот же день, <ДАТА>, более чем за месяц до заключения Клубом Б трудового договора с Футболисткой, новость Ответчика о создании команды для участия в <Соревновании 1> была также опубликована на странице официальной учетной записи <Соревнования 1> в социальной сети ВКонтакте. Таким образом, по мнению Клуба А, как минимум в тот момент – а скорее всего раньше – Департамент женского футбола РФС уже знал о создании команды Клуба Б и начале её выступлений в <Соревновании 1> с сезона XX года.

В тот же день – <ДАТА> – генеральный директор Клуба Б и директор развития спортивных проектов Клуба Б дали комментарии, опубликованные на официальном сайте Клуба Б, а также в группе ВКонтакте.

В частности, в интервью генерального директора Клуба Б говорится:

«Этот сезон показал, что у женской команды есть свои поклонники, и с выходом на новый уровень эта аудитория будет только увеличиваться. Так что создание команды для выступления в новом турнире – логичный и, уверен, правильный шаг».

В интервью директора развития спортивных проектов Клуба Б указывается:

«Создание основной команды для всех нас – не только большая радость, но и большая ответственность ... Помимо основной команды, у нас активно развивается и женское отделение Академии».

Кроме того, <ДАТА> Ответчик объявил о подписании контракта с главным тренером основной женской команды Ответчика, который ранее являлся главным тренером молодёжной женской команды Клуба Б, а также об укомплектовании тренерского штаба помощником главного тренера, тренера по физической подготовке и тренера по работе с вратарями основной женской команды.

<ДАТА> Клуб Б сообщил о подписании контракта с главным тренером молодёжной команды Клуба Б – Д и её штабом в группе команды ВКонтакте и на официальном сайте.

Таким образом Заявитель отмечает, что возникла ситуация, при которой Клуб Б <ДАТА> имел двух главных тренеров, два разных тренерских штаба, а также футболисток, которых Ответчик не смог бы заявить в полном составе для участия в <Соревновании 2>.

По мнению Клуба А, Клуб Б с <ДАТА> предпринимал все действия, свидетельствующие о создании команды именно для игры в <Соревновании 1>. Фактически создание команды для этой цели можно считать завершённым с <ДАТА>, вне зависимости от даты формального получения лицензии для участия в <Соревновании 1> Ответчиком.

Заявитель указал, что <ДАТА> Комитет женского футбола РФС разослал письмо его участникам о проведении заседания 12.12.2022 с приложенными материалами к заседанию. Одним из вопросов повестки дня было утверждение планов на сезон XX года.

В направленных членам Комитета женского футбола РФС материалах рассматривался

вопрос обновления формата <Соревнования 1>, в частности увеличение количества участников с 10 до 12 команд (двумя «новичками» и стали Клуб Б и Клуб Г).

В результате заседания Комитета женского футбола РФС была создана рабочая группа, в материалах к заседанию которой была приложена презентация, где Клуб Б уже прямо фигурировал в составе участников <Соревнования 1>.

<ДАТА> РФС разослал письмо руководителям команд клубов <Соревнования 1> за подписью генерального секретаря РФС Е. Один из адресатов этого письма, вопреки доводам о получении лицензии лишь в марте, являлся Клуб Б. Кроме того, в проекте регламента, который был направлен клубам Клуб Б уже указывалось в качестве участника <Соревнования 1>.

Таким образом, по мнению Заявителя, сам РФС расценивал Клуб Б как полноценного участника <Соревнования 1> задолго до окончания процедуры лицензирования и, тем более, утверждения регламентов соревнований, которые в последние два сезона утверждаются непосредственно перед или уже после фактического начала соревновательного периода в <Соревновании 1>.

Также Заявитель отмечает, что на момент подписания договора с Футболисткой в распоряжении Клуба Б отсутствовал регламент <Соревнования 1> или <Соревнования 2> на сезон ХХ года, однако на сайте РФС были опубликованы регламенты соревнований на сезон УУ года.

В соответствии с п. 2.6.2.2. Регламента <Соревнования 2> УУ года, клубы (за исключением Клубов <Соревнования 1>) дополнительно к футболисткам, указанным в п.12.6.2., имеют право зарегистрировать (включить в заявочный лист) не более 5 (пяти) футболисток 2001 года рождения и старше.

Ещё до публикации регламента на ХХ год, можно было предположить, что в сезоне ХХ года клубы, не являющиеся участниками <Соревнования 1>, смогут заявить не более 5 футболисток 2002 года рождения и старше, что и произошло в принятом регламенте (см. п. 13.6.2.2. Регламента <Соревнования 2> ХХ года).

Футболистка, будучи рождённой в 1999 году, попадает под вышеуказанный лимит регламента.

В <ДАТА>, когда Футболистка заключила договор с Клубом Б, за Ответчика также были зарегистрированы восемь футболисток старше 2002 года, включая двух легионерок, участие которых в матчах <Соревнования 2> в принципе не допускается (п. 12.6.2 регламента <Соревнования 2> сезона УУ, п. 13.6.2 регламента <Соревнования 2> сезона ХХ).

Кроме того, Клуб А отметил, что в период с <ДАТА> до <ДАТА> Ответчик также подписал трудовые договоры ещё с двумя футболистками, подпадающими под лимит, включая одну легионерку.

Таким образом, по мнению Заявителя, ещё до получения лицензии Ответчиком было подписано одиннадцать футболисток (включая Футболистку), одновременная заявка которых для участия в <Соревновании 2> была невозможна.

Кроме того, Клуб А полагает, что в трудовом договоре, заключённом между Ответчиком и Футболисткой, может быть указано, для участия в каких соревнованиях она подписывается.

Таким образом, по мнению Заявителя, Клуб Б своими фактическими действиями свидетельствовал о подписании Футболистки именно для участия в матчах <Соревнования 1>, а не <Соревнования 2>, в связи с чем компенсация за подготовку Футболистки должна быть выплачена именно с коэффициентом 2.

Клуб А считает, что действия Ответчика *de facto* нарушают сложившийся и широко распространённый в спорте общеправовой принцип *venire contra factum proprium*, означающий запрет на противоречивое поведение стороны, то есть на изменение вектора поведения противоположного предыдущему. Клуб А полагает, что Клуб Б в <ДАТА> – <ДАТА> убедил своими действиями любого стороннего наблюдателя в том, что Ответчик являлся участником <Соревнования 1> ХХ г.

По мнению Клуба А, аналогичным образом вёл себя и РФС, который с <ДАТА> также

расценивал Клуб Б как участника <Соревнования 1> XX г.

Таким образом, своими фактическими действиями Ответчик и РФС позиционировали Клуб Б как клуб <Соревнования 1>, в связи с чем Заявитель считает, что к Клубу Б применим коэффициент 2.

В соответствии с абз. 2 п. 5 ст. 21 Регламента по статусу, в случае нарушения сроков выплаты компенсации за подготовку профессиональный футбольный клуб футболиста, допустивший просрочку выплаты компенсации за подготовку, по решению Палаты по разрешению споров выплачивает в пользу клуба, в котором футболист проходил обучение и подготовку, неустойку исходя из ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день вынесения решения.

Компенсация за подготовку при переходе футболиста-профессионала из одного профессионального футбольного клуба в другой профессиональный футбольный клуб является частным случаем компенсации за подготовку футболиста и не устанавливает специальной нормы в части взыскания неустойки на сумму задолженности.

Таким образом, Заявитель полагает, что норма о взыскании неустойки в размере ставки рефинансирования Банка России применима равным образом и к компенсации за подготовку при переходе футболиста-профессионала из одного профессионального футбольного клуба в другой профессиональный футбольный клуб.

Положения регламентов РФС не устанавливают, до какого периода конкретно взыскивается неустойка.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Регламента по статусу в случае, когда отношения прямо не урегулированы Регламентом, а также иными регламентами и нормами, принимаемыми РФС, к ним применяются по аналогии Устав и Регламенты ФИФА, а также нормы законодательства Российской Федерации, которые могли бы быть применимы к таким правоотношениям.

Пунктом 48 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 7 от 24.03.2016 указано, что проценты за пользование чужими денежными средствами по требованию истца взимаются по день уплаты этих средств кредитору. Одновременно с установлением суммы процентов, подлежащих взысканию, суд при наличии требования истца в резолютивной части решения указывает на взыскание процентов до момента фактического исполнения обязательства (пункт 3 статьи 395 ГК РФ). При этом день фактического исполнения обязательства, в частности уплаты задолженности кредитору, включается в период расчета процентов.

Статья 395 ГК РФ, которой посвящен вывод Верховного суда Российской Федерации, является частным случаем неустойки.

Таким образом Заявитель считает, что неустойка в соответствии с абз. 2 п. 5 ст. 21 Регламента подлежит взысканию по день фактической выплаты задолженности по компенсации за подготовку Футболистки.

В связи с вышеизложенным Заявитель просит Палату:

1. Взыскать с Клуба Б в пользу Клуба А компенсацию за подготовку Футболистки в размере X рублей;

2. Взыскать с Клуба Б в пользу Клуба А неустойку исходя из ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день вынесения решения, с <ДАТА> по день фактического исполнения обязательства;

3. Возложить на Клуб Б все расходы, связанные с рассмотрением дела.

Позиция Ответчика:

Относительно заявления Клуба А Клуб Б указал, что считает требования необоснованными, а доводы - несостоятельными, основанными на ошибочном толковании норм применимого права.

Ответчик критически относится к утверждению Заявителя о том, что Клуб Б в <ДАТА> – <ДАТА> убедил своими действиями любого стороннего наблюдателя в том, что Ответчик является участником <Соревнования 1> XX года, ввиду следующего.

В соответствии с пунктом 4 статьи 23 Регламента РФС по статусу компенсация за подготовку ... рассчитывается как сумма, состоящая из всего заработка футболиста-профессионала, уплаченных за футболиста-профессионала налогов и страховых взносов, стоимости медицинского страхования футболиста-профессионала и расходов на его лечение за период работы в прежнем профессиональном футбольном клубе (но не более чем за пять лет), а также расходов, понесенных прежним профессиональным футбольным клубом на переход футболиста (трансферная выплата, компенсация за подготовку), за исключением комиссии посредников, умноженная на коэффициент категории соответствующего профессионального футбольного клуба, в который переходит футболист, установленный Приложением № 1 к настоящему Регламенту.

Исходя из пункта 2 Приложения 1 Регламента РФС по статусу: «... применительно к расчету компенсации за подготовку футболистов, выступающих в соревнованиях среди женщин, всегда применяется коэффициент, соответствующий категории клуба, участвующего в соревнованиях среди женщин (в том числе, если команда, участвующая в соревнованиях среди женщин, является структурным подразделением профессионального футбольного клуба, команды которого также участвуют в профессиональных соревнованиях среди мужчин)».

В соответствии с пунктом 4.1 Регламента <Соревнования 1> XX года (далее – «Регламент Чемпионата»): «Участниками Чемпионата могут быть Клубы, имеющие Лицензию РФС и обязующиеся выполнять требования и решения ФИФА, УЕФА, РФС, своевременно уплачивающие соответствующие взносы и иные платежи в порядке, размерах и сроки, установленные настоящим Регламентом и решениями РФС».

Согласно пункту 4.2. Регламента Чемпионата: «Состав участников Чемпионата утверждается Исполкомом РФС (Бюро Исполкома РФС)». Также в соответствии с пунктом 4.6. Регламента Чемпионата команды соответствующих клубов принимают участие в <Соревновании 1> при условии получения данными клубами лицензии РФС.

Ответчик отмечает, что из статьи 1 Регламента Чемпионата однозначно следует, что клубом <Соревнования 1> является клуб, который:

- имеет действующую лицензию РФС;
- является юридическим лицом; и
- утвержден РФС в качестве участника чемпионата.

Ответчик в своих письмах от <ДАТА> и <ДАТА> отмечал, что лицензия на участие в <Соревновании 1> XXXX года была получена им <ДАТА>, что также подтверждается Решением Комиссии РФС по лицензированию футбольных клубов в Российской Федерации. Кроме того, <ДАТА> Бюро Исполкома РФС утвердило Клуб в качестве участника <Соревнования 1> XX года.

Клуб Б считает очевидным, что в соответствии с регламентирующими нормами РФС при расчете компенсационной выплаты должен применяться коэффициент той категории клуба, которой он соответствует на момент заключения трудового договора с футболистом/футболисткой.

Клуб Б считает несостоятельным утверждение Заявителя о том, что принятие решения и (или) заявление о создании соответствующей команды на сайте, официальных аккаунтах в социальных сетях приравнивается к официальному признанию клуба в качестве участника того или иного чемпионата.

Ответчик отмечает, что, следуя логике Заявителя, сторонний наблюдатель может прийти к ошибочному выводу о том, что любое публичное намерение об участии в конкретном турнире – а не волеизъявление РФС при выполнении регламентных условий - является юридическим фактом, на основании которого к клубу применяется та или иная категория.

Ответчик еще раз обращает внимание на цитату из своего пресс-релиза от <ДАТА>, процитированную Заявителем: «решение о создании команды, которая планирует принять участие в высшем дивизионе чемпионата России по футболу среди женских команд».

По мнению Ответчика, при расчёте компенсационной выплаты применительно к Клубу Б Заявитель ошибочно исходит из коэффициента 2 как клубу второй категории,

поскольку на дату подписания трудового договора с Футболисткой Клуба Б в соответствии с положениями регламентов РФС являлся клубом <Соревнования 2>. Исходя из этого при определении сумм компенсационных выплат на <ДАТА> применению подлежит коэффициент 1.

С доводом Заявителя о том, что Департамент женского футбола РФС, а впоследствии и другие подразделения РФС расценивали Клуб как участника <Соревнования 1> задолго до выдачи лицензии и утверждения регламента <Соревнования 1>, Ответчик также не согласен в связи со следующим.

В материалах к заседанию рабочей группы на базе Комитета женского футбола, на которые ссылается Заявитель в обоснование своих требований, прямо указано, что ожидается увеличение количества клубов <Соревнования 1>, что, по мнению Ответчика, никак не может квалифицироваться в качестве критерия определения категории клуба в целях расчета компенсационной выплаты в соответствии с Регламентом РФС по статусу. По этой же причине Ответчик полагает, что несостоятелен и довод Заявителя о том, что поскольку Клуб Б и РФС позиционировали Ответчика как клуб <Соревнования 1>, к нему должен применяться коэффициент 2.

Ответчик также критически относится к попыткам Заявителя апеллировать к формальным признакам в рассылках РФС на имя руководителей клубов <Соревнования 1>.

Ответчик обращается к практике РФС при лицензировании футбольных клубов.

Ответчик отмечает, что схожего с ним подхода при определении коэффициентов клубов придерживаются профильные подразделения РФС, в том числе при проведении процедур финансового контроля клубов в рамках процедуры лицензирования (в частности, при проверке отсутствия просроченной задолженности по трансферной деятельности, солидарным и компенсационным выплатам).

Так, например, Ответчику известно, что, как минимум, футбольный клуб Д при комплектовании команды для участия в <Соревновании 4> УУ/ХХ, подписывая игроков во <ДАТА>, уже после публикаций в своих соцсетях и публикации <Организатором Соревнования 4> об итогах приема клуба в члены <Соревнования>, при расчете компенсационных выплат применял коэффициент 2 как клуб 2-й категории. Данный подход был подтвержден РФС – Клубу Д была выдана лицензия на сезон ХХ/ТТ. Системность данного подхода была устно подтверждена представителями РФС сотрудникам Ответчика.

Ответчик обращает внимание, что в случае применения к нему коэффициента 2 по итогам настоящего спора, такое решение будет являться вновь открывшимся обстоятельством по принятым РФС ранее решениям о компенсационных выплатах.

Довод Заявителя о том, что Спортсменка подписывалась именно для участия в <Соревновании 1>, а не в <Соревновании 2>

Ответчик также не согласен с доводом Заявителя о том, что подписывалась именно для участия в <Соревновании 1>, а не в <Соревновании 2>, поскольку, по мнению Ответчика, он не имеет отношения к предмету настоящего спора.

По мнению Клуба Б, Клуб А не привёл доказательств, что Футболистка не могла быть заявлена Клубом для участия в <Соревновании 2>. Ничего не препятствовало заявке Футболистки за Клуб в <Соревновании 2> по состоянию на <ДАТА>. По мнению Ответчика, довод Заявителя о подписании других футболисток, в т.ч. легионеров, не имеет отношения к сути спора - тем более, что Заявитель очевидно умалчивает о наличии у Ответчика возможности заявить футболисток (в т.ч. легионеров) для участия в <Соревновании 3> (п.8.9 – 8.10 Регламента <Соревнования 3> сезона УУ).

Иными словами, по состоянию на <ДАТА> невозможно гарантированно установить, что Спортсменка является исключительно игроком для клуба <Соревнования 1>.

Ответчик также считает, что аргументация, изложенная Заявителем, заключается в следующем: поскольку фактические действия Клуба свидетельствуют о подписании Футболистки для участия в <Соревновании 1>, то при расчёте компенсации за подготовку к Ответчику необходимо применять коэффициент 2 как к клубу <Соревнования 1>. По мнению Ответчика, данная логика приводит к широкому толкованию применимых норм

РФС о компенсационных выплатах.

По мнению Клуба Б, в настоящем споре отсутствует возможность для широкого толкования применимых регламентных норм РФС, поскольку ни одна из сторон спора не принимала участия в их составлении. В этой связи, по мнению Ответчика, в настоящем деле исключается возможность толкования положений регламентов РФС в пользу одной из сторон спора в соответствии с принципом *contra proferentem* или *contra stipulatorem*.

Ответчик полагает, что при разрешении настоящего спора следует руководствоваться статьёй 431 Гражданского кодекса Российской Федерации «Толкование договора», в которой указано, что «При толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений».

Ответчик приводит практику Палаты. Так, в одном из своих решений Палатой было отмечено:

«Указанный недостаток в нормативном регулировании деятельности РФС лежит вне пределов воли и контроля обеих сторон настоящего спора, что исключает возможность для Палаты преимущественного широкого толкования данных норм РФС в пользу одной из сторон спора в отличие от ситуаций, при которых юрисдикционный орган имел бы возможность толковать неустранимые сомнения в пользу «слабой» стороны, то есть стороны, которая не принимала участие в составлении проекта документа, против «сильной стороны», составившей документ с «неустранимыми сомнениями» (принцип «contra proferentem»).»

Клуб Б отвергает довод Заявителя в нарушении принципа *venire contra factum proprium*. Ответчик отмечает, что Клуб Б имеет безупречную репутацию, осуществляя все регламентные выплаты в установленные сроки. В рамках озвученного Заявителем требования по компенсационной выплате за Футболистку Ответчик действовал добросовестно, в строгом соответствии с содержанием Регламента и устоявшейся практикой РФС. Клуб Б не оспаривал право Заявителя на компенсацию, осуществил выплату компенсации с учетом применимого коэффициента в согласованный срок. Клуб Б отмечает, что он действовал при исполнении обязательств по выплате компенсации за подготовку Футболистки так, как действует обычно в такого рода ситуациях.

Таким образом, по мнению Ответчика, из буквального толкования регламентных норм РФС и фактических обстоятельств неопровержимо следует, что, поскольку на момент заключения трудового договора с Футболисткой Клуба Б а) не являлся официальным участником и б) не имел лицензии на участие в <Соревновании 1>, при этом имея команду <Соревнования 2>, при определении сумм компенсационных выплат на <ДАТА> применению подлежит коэффициент 1.

Относительно требования Клуба А о взыскании неустойки Клуб Б обращает внимание, что взыскание неустойки независимо от исхода спора является безосновательным. Клуб Б при осуществлении компенсационной выплаты действовал добросовестно и в установленные Регламентом сроки.

Клуб Б, признавая соблюдение со стороны Заявителя регламентных условий РФС, не оспаривал его право на компенсацию в связи с переходом Футболистки и осуществил выплату компенсации с учетом применимого коэффициента в согласованный сторонами спора срок.

С учетом вышеизложенного Клуб Б возражает против удовлетворения требований Клуба А в полном объеме, а также просит возложить на Клуб А расходы, связанные с рассмотрением дела, в полном объеме.

Компетенция Палаты:

Согласно пп. «ж» п. 1 ст. 18 Регламента РФС по разрешению споров Палата рассматривает и разрешает споры о нарушении условий и порядка выплаты компенсации за обучение и подготовку футболиста.

Таким образом рассмотрение данного дела входит в компетенцию Палаты.

Позиция Палаты:

Согласно п. 1 ст. 30 Регламента РФС по разрешению споров каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. В обоснование своих позиций стороны имеют право представлять доказательства. В качестве доказательств согласно ст. 29 Регламента РФС по разрешению споров допускается: объяснения сторон и третьих лиц; письменные и вещественные доказательства; показания свидетелей и объяснения лиц, участвующих в деле; заключения экспертов; аудио- и видеозаписи; иные документы и материалы. Палата оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Выслушав доводы сторон, а также проанализировав материалы дела, Палата приходит к следующим выводам.

Относительно требования Клуба А о взыскании с Клуба Б компенсации за подготовку Футболистки:

<ДАТА> между Футболисткой и Клубом А был заключен трудовой договор сроком действия по <ДАТА>, что подтверждается паспортом футболистки.

<ДАТА> Клуб А сделал Футболистке предложение о заключении нового трудового договора сроком действия с <ДАТА> по <ДАТА> на финансовых условиях, аналогичных действующим.

Футболистка отказалась подписать предложение, в связи с чем данное предложение было направлено по адресам электронной почты и места жительства Футболистки.

В срок, установленный п. 3 ст. 23 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов, Футболистка не сообщила Заявителю о согласии на заключение нового трудового договора.

<ДАТА> Футболистка заключила трудовой договор с Клубом Б, который на тот момент являлся клубом <Соревнования 2>.

<ДАТА> Клуб Б получил лицензию на участие в <Соревновании 1> XX года.

Пунктами 1, 2 статьи 23 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов (в редакции от 01 июля 2022 года, утверждённой Постановлением Исполкома РФС от 23 июня 2022 года) установлено, что *по окончании срока действия трудового договора футболиста-профессионала с профессиональным футбольным клубом никакая компенсация указанному профессиональному футбольному клубу не выплачивается, если иное не установлено настоящим Регламентом. В качестве исключения из правила, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи, устанавливается, что если профессиональный футбольный клуб в письменной форме предлагает футболисту-профессионалу до окончания спортивного сезона, в котором он достигает возраста 23 (двадцати трёх) лет, заключить новый трудовой договор на аналогичных или улучшенных финансовых условиях, а этот футболист-профессионал, тем не менее, отказывается заключить указанный предлагаемый новый трудовой договор и переходит в новый профессиональный футбольный клуб в связи с истечением срока действия прежнего договора либо в связи с односторонним расторжением прежнего трудового договора по инициативе футболиста без уважительных причин/односторонним расторжением прежнего трудового договора по инициативе клуба при наличии виновных действий (бездействия) футболиста, прежнему профессиональному футбольному клубу новый профессиональный футбольный клуб выплачивает компенсацию за подготовку данного футболиста в размере, установленном настоящим Регламентом.*

В связи с тем, что Клуб А в установленные сроки сделал Футболистке предложение о заключении трудового договора на финансовых условиях, аналогичных действующим (<ДАТА>), а Футболистка в установленный срок (до <ДАТА>) не сообщила о своём желании заключить новый трудовой договор в соответствии с поступившим ей предложением, после чего Футболистка заключила трудовой договор с Клубом Б (<ДАТА>), Клуб А получил право на получение компенсации за подготовку Футболистки в соответствии со статьей 23 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов.

При этом согласно 4 статьи 23 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов *компенсация за подготовку, указанная в пункте 2 настоящей статьи, если прежний и новый профессиональные футбольные клубы футболиста-профессионала не договорились об ином, рассчитывается как сумма, состоящая из всего заработка футболиста-профессионала, уплаченных за футболиста-профессионала налогов и страховых взносов, стоимости медицинского страхования футболиста-профессионала и расходов на его лечение за период работы в прежнем профессиональном футбольном клубе (но не более чем за пять лет), а также расходов, понесенных прежним профессиональным футбольным клубом на переход футболиста (трансферная выплата, компенсация за подготовку), за исключением комиссии посредников, умноженная на коэффициент категории соответствующего профессионального футбольного клуба, в который переходит футболист, установленный Приложением № 1 к настоящему Регламенту.*

Пунктом 1 Приложения № 1 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов клубы <Соревнования 1> отнесены к второй категории, клубы <Соревнования2> – к третьей.

При этом пунктом 2 Приложения № 1 к Регламенту РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов установлено, что при переходе в клуб второй категории применяется коэффициент 2, а при переходе в клуб третьей категории применяется коэффициент 1, если данный клуб является клубом ФНЛ-2, клубом Первой лиги среди женщин либо клубом Молодежной лиги среди женщин.

В соответствии со статьей 1 Регламента <Соревнования 1> XX года (утверждённого Постановлением Бюро Исполкома РФС от 02 марта 2023 года) клуб - Футбольный клуб/Футбольный центр, имеющий действующую Лицензию РФС, являющийся юридическим лицом и утвержденный РФС в качестве участника Чемпионата.

Пунктом 4.1 – 4.2 Регламента <Соревнования 1> XX года установлено, что участниками Чемпионата могут быть Клубы, имеющие Лицензию РФС и обязующиеся выполнять требования и решения ФИФА, УЕФА, РФС, своевременно уплачивающие соответствующие взносы и иные платежи в порядке, размерах и сроки, установленные настоящим Регламентом и решениями РФС. Состав участников Чемпионата утверждается Исполкомом РФС (Бюро Исполкома РФС).

Также, в пункте 4.6 Регламента <Соревнования 1> XX года указано, что команды соответствующих клубов принимают участие в <Соревновании 1> при условии получения данными клубами лицензии РФС.

Таким образом, Регламент <Соревнования 1> чётко устанавливает 3 критерия для получения статуса клуба <Соревнования 1>:

- клуб имеет действующую лицензию РФС;
- клуб является юридическим лицом;
- клуб утверждён РФС в качестве участника чемпионата.

В ходе разбирательства Палата по ходатайству Клуба А запросила в ДОПС РФС сведения о дате начала формирования заявки Клуба Б на участие в <Соревновании 1> XX года, в частности дате направления договора на участие Клуба Б в <Соревновании 1>, дате направления первого заявочного листа Клуба Б, датах направления иных документов в соответствии с п. 12.6 Регламента <Соревнования 1>.

Согласно поступившему из ДОПС РФС ответу, основной пакет заявочных документов был направлен Клубом Б в ДОПС РФС в виде ссылки на облачное хранилище <ДАТА>, дополнительный пакет документов – 06 марта 2023 года. Оригиналы всех заявочных листов, оформленных в соответствии с требованиями Регламента Чемпионата, были переданы в РФС <ДАТА>. Проект договора на участие в Чемпионате между РФС и Клубом Б был направлен в клуб <ДАТА>, оригинал - был зарегистрированы <ДАТА>.

Палата не соглашается с доводом Клуба А, что на момент заключения трудового договора с Футболисткой (<ДАТА>) Клуб Б фактически уже принял решение об участии в <Соревновании 1>, а также с тем, что Клуб Б в <ДАТА> – <ДАТА> убедил своими действиями любого стороннего наблюдателя в том, что Ответчик являлся участником <Соревнования 1> XX года.

Пресс-релиз от <ДАТА> на официальном сайте Клуба Б говорит лишь о намерении создания команды <Соревнования 1> и о планах принять участие в <Соревновании 1> сезона XX года.

Заявитель указал, что <ДАТА> Комитет женского футбола РФС разослал письмо его участникам о проведении заседания <ДАТА> с приложенными материалами к заседанию. Одним из вопросов повестки дня было утверждение планов на сезон XX года.

В направленных членам Комитета женского футбола РФС материалах рассматривался вопрос обновления формата <Соревнования 1>, в частности увеличение количества участников с 10 до 12 команд (двумя «новичками» и стали Клуб Б и Клуб Г).

Палата отмечает, что в материалах Комитета женского футбола РФС указано чётко, что ожидается увеличение количества клубов <Соревнования 1>. Данный факт не может быть критерием для определения категории клуба в целях расчёта компенсации за подготовку Футболистки уже в дату проведения заседания.

Также Палата критически относится к доводу Клуба А о том, что Футболистка подписывалась Клубом Б именно для участия в <Соревновании 1>, а не в <Соревновании 2>.

Ничего не препятствовало для заявки Футболистки за Клуб Б для участия в <Соревновании 2>. Довод Заявителя о подписании других футболисток, в т.ч. легионерок, также является несостоятельным, так как у Клуба Б имелась возможность заявить данных футболисток для участия в <Соревновании 3>. Убедительных доказательств обратного Клуб А не представил.

Кроме того, очевидно, что, имея планы по участию в <Соревновании 1> сезона XX года, Клуб Б начал комплектование команды заранее, а не исключительно после получения соответствующего права (получение лицензии, утверждение состава участников соревнования). Подобным образом поступает большинство футбольных клубов.

Подписание трудового договора с главным тренером команды также не говорит о том, что Клуб в <ДАТА> - <ДАТА> мог рассматриваться именно как клуб <Соревнования 1>.

Исходя из практики лицензирования и утверждения участников соревнований последних сезонов Палата также отмечает, что намерение принять участие в соревновании и выход по спортивному принципу в дивизион выше не всегда являются гарантами участия в соревновании.

Юридически значимыми действиями для изменения коэффициента в целях расчёта компенсации за подготовку футболиста являются утверждение состава участников соревнования и получение клубом лицензии для участия в соревновании.

<ДАТА> Бюро Исполкома РФС утвердило Клуб Б в качестве участника <Соревнования 1> XX года, а лицензия для участия в <Соревновании 1> сезона XX года согласно решению Комиссии РФС по лицензированию футбольных клубов в Российской Федерации была получена Клубом Б <ДАТА>.

Таким образом, исходя из буквального толкования регламентных норм РФС и фактических обстоятельств дела, Палата приходит к выводу, что только с <ДАТА> Клуб Б стал участником <Соревнования 1>, и именно с данной даты к нему должен применяться коэффициент 2. При расчёте компенсации за подготовку Футболистки должен применяться тот коэффициент, клубом какой лиги Клуб Б был на момент заключения трудового договора.

Учитывая, что на момент заключения трудового договора между Клубом Б и Футболисткой (<ДАТА>) Клуб Б не являлся участником <Соревнования 1>, а также не имел лицензии на участие в <Соревновании 1>, а являлся клубом <Соревнования 2>, при определении сумм компенсационных выплат к нему должен был применяться коэффициент 1.

Как следует из материалов дела и не отрицается сторонами, <ДАТА> Клуб Б выплатил Клубу А компенсацию за подготовку Футболистки в размере Х рублей Х копеек исходя из расчёта с коэффициентом 1. При этом Клуб А не оспаривал базовую сумму компенсации за подготовку Футболистки.

На основании вышеизложенного Палата приходит к выводу, Клуб Б выплатил Клубу А компенсацию за подготовку Футболистки в полном объеме в соответствии с регламентными нормами РФС, в связи с чем данные требования Клуба А удовлетворению не подлежат.

Относительно требования Клуба А о взыскании с Клуба Б неустойки за задержку выплаты компенсации:

Согласно абз. 2 п. 5 ст. 21 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов в случае нарушения сроков выплаты компенсации за подготовку к соответствующему клубу футболиста могут быть применены спортивные санкции. Кроме того, профессиональный футбольный клуб футболиста, допустивший просрочку выплаты компенсации за подготовку, по решению Палаты по разрешению споров выплачивает в пользу клуба, в котором футболист проходил обучение и подготовку, неустойку исходя из ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день вынесения решения, если в договоре о компенсационных выплатах не установлена иная санкция за такое нарушение.

В соответствии с ч. 1 ст. 395 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Как указано выше, Палатой не установлено наличие задолженности Клуба Б перед Клубом А по компенсации за подготовку Футболистки.

В связи с тем, что требование Клуба А о взыскании неустойки является производным из требования о взыскании задолженности по компенсации за подготовку Футболистки, данное требование Клуба А также не подлежит удовлетворению.

Относительно уплаты взноса за рассмотрение дела в Палате:

В соответствии с п. 1 ст. 35 Регламента РФС по разрешению споров расходы на рассмотрение дела взыскиваются Палатой с проигравшей стороны, а в исключительных случаях с обеих сторон в соответствии со ст. 36 указанного регламента.

Согласно пп. «в» п. 1 ст. 36 Регламента РФС по разрешению споров взнос за рассмотрение дела в Палате (от 15 000 рублей до 50 000 рублей) стороны оплачивают по итогам рассмотрения дела в Палате в размере, указанном в решении Палаты.

Учитывая результат вынесенного решения, а также количество времени, затраченного членами Палаты на рассмотрение дела, Палата считает справедливым установить взнос за рассмотрение настоящего спора в размере Х рублей и возложить обязанность по его уплате на Клуб А.

Таким образом, Палата приходит к выводу, что требования Клуба А не подлежат удовлетворению в полном объеме.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 1, 2, 3, 4, 18, 29, 30, 35, 36, 51, 52, 54, 55 Регламента РФС по разрешению споров, статьями 21, 23 Регламента РФС по статусу и переходам (трансферу) футболистов (в редакции от 23 июня 2022 года, вступившей в силу с 01 июля 2022 года), Палата

Р Е Ш И Л А:

1. В удовлетворении заявления Клуба А в отношении Клуба Б о взыскании компенсации за подготовку Футболистки отказать.

2. Обязать Клуб А оплатить в РФС взнос за рассмотрение дела Палатой в размере 15 000 (Пятнадцать тысяч) в течение 30 (Тридцати) дней с момента вступления решения в силу

в соответствии со статьей 36 Регламента РФС по разрешению споров.

3. Настоящее решение вступает в силу в порядке, установленном статьей 55 Регламента РФС по разрешению споров.

Настоящее решение может быть обжаловано в соответствии с Регламентом РФС по разрешению споров.

Председательствующий

Берёзов В.А.

**Ответственный секретарь
Палаты по разрешению споров**

Ершов А.А.